

Gounod: *Faust*

Royal Opera

Royal Opera House, Covent Garden, 19 September 2011

The Royal Opera's new season continues on the highest level with this revival of **David McVicar**'s 2004 production of *Faust*. On paper, it was always a mouth-watering prospect, but would the elements come together here to add up to more than the sum of their starry parts? In short: yes. And then some.

Not only did we have four great voices in the principal roles here, we also had four charismatic dramatic leads giving it their all, raising, with the help of the production, Gounod's fluidly melodic score to the sort of heights it can rarely have enjoyed in its astonishing 450-performance Covent Garden history.

As he so often does, McVicar has updated the action of the opera to the approximate time and place of composition. The gnarly, pre-enlightenment gloom of Goethe is replaced with a flag-waving, bellicose France. The metatheatricity of it all – inherited more from Goethe than Gounod – is powerfully emphasised, and clears the way for the audience to enjoy not only the drama of the action, but also the spectacle and visceral drama of an outstanding cast turning in stonking vocal performances.

The action takes place between theatre boxes on the left and cathedral pillars and an organ loft on the right – a clear visual analogue of the work's central tensions. Méphistophélès himself is part impresario, part pimp, his box of tricks a large trunk with a dressing-room mirror inside the lid. Best of all, though, is the way that McVicar relishes in the occasional brutal swipe at the prurient fabric of the opera, instilling in the work an ability to shock, not least in the brilliantly nasty take on the ballet (the choreography, originally by **Michael Keegan-Dolan**, is revived by **Daphne Strothmann**).

In McVicar's absence, revival director **Lee Blakely** does an excellent job with his singers. The cast is led by **Vittorio Grigolo**, who, after his sensational Covent Garden debut last season, had a lot to live up to. He got off to a rather shaky start, though, both vocally and physically, rather overdoing things as the doddering, aged Dr. Faust. The singing was over-wrought, the French bashed around somewhat; there was not much of the philosopher about him.

Thankfully, though, things improved markedly as grey beard and wig were (rather unconvincingly) magicked away: rarely can newfound youth and impetuosity have been more energetically portrayed. Grigolo is no stylist, perhaps, but the voice is big and bristles with life. Exciting stuff.

Angela Gheorghiu is more one for controlled refinement than boundless energy, and, while I occasionally wished Grigolo would take his foot off the throttle, I conversely wished every now and then that Gheorghiu would floor it.

Yet, while this Marguerite is exquisitely sung and bit of a slow-burner, Gheorghiu also stays the course brilliantly, achieving genuine pathos in her final scene.

Having the Valentin of **Dmitri Hvorostovsky**, meanwhile, adds a whole new dimension to the drama. The Russian baritone commands the stage at each appearance, giving tragic gravity to Marguerite's usually dull brother. His aria, 'Avant de quitter ces lieux', was despatched with swaggering confidence, while his death scene was unusually powerful.

Lording over it all was **René Pape's** marvellous Méphistophélès, rolling out one generous phrase after another and acting with a irresistible, mischievous glint in his eye.

The strong casting extended to an excellent, luxuriously sung Siébel from **Michèle Losier** and a fine comic turn from **Carole Wilson's** Marthe, while Jette Parker Young Artist **Daniel Grice** made a strong impression as Wagner.

Evelino Pidò kept things moving along fluently and there was excellent playing from the ROH orchestra and a great contribution from the chorus and dancers.

It was as an example of how a top-flight cast can, should but too often doesn't come together that this performance was to be cherished. With this and their excellent new *Trittico*, the Royal Opera has set the highest benchmark for their 'Olympic' season. This was truly world class.

By [Hugo Shirley](#)

Гуно: Фауст

Королевская Опера

Королевский Оперный Театр, Ковент-Гарден, 19 сентября 2011

С возрождением постановки «Фауста» Дэвида Маквикара 2004 года новый сезон Королевской Оперы продолжается на самом высоком уровне. На бумаге это всегда была заманчивая перспектива, но сойдутся ли здесь элементы вместе, чтобы стать нечто большим, чем сумма их звёздных частей? Короче говоря: да. И даже больше.

У нас было не только четыре великолепных голоса в главных ролях, но и четыре харизматичных драматических актёра, которые сделали всё возможное, подняв, с помощью постановки, плавную мелодичную партитуру Гуно до таких высот, которыми он редко мог наслаждаться в своей удивительной истории 450 представлений в Ковент-Гардене.

Как он часто делает, Маквикар скорректировал действие оперы, приблизив его ко времени и месту в произведении. Ужасный мрак эпохи предпросвещения у Гёте сменяется размахивающей флагом воинственной Францией. Унаследованная больше от Гёте, чем от Гуно метатеатральность действия сильно подчёркнута и освобождает зрителям путь для наслаждения не только драматизмом действия, но и зрелищем и внутренней драмой выдающегося актёрского состава, превращающейся в потрясающие вокальные выступления.

Действие происходит между театральными ложами слева и колоннами и хорами собора справа – чёткий визуальный аналог центрального противоречия произведения. Сам Мефистофель - наполовину импресарио, наполовину сутенёр, его коробка трюков – большой сундук с огромным зеркалом внутри крышки. Лучше всего, однако, то, с каким наслаждением Маквикар иногда резко критикует грубо-чувственную ткань оперы, вкладывая в работу возможность шокировать зрителя, не в последнюю очередь блестяще отвратительным подходом к балету (хореография поставленная Майклом Киган-Доланом, возрождена Дафной Стротманн).

Без Маквикара режиссёр восстановленной постановки Ли Блейкли отлично работает с певцами. Актёрский состав возглавляет Витторио Григоло, от которого после его сенсационного дебюта в Ковент-Гардене в прошлом сезоне много ожидали. Тем не менее, он начал довольно неуверенно, как вокально, так и актёрски, довольно переусердствовав, изображая дряхлого, престарелого доктора Фауста. Пение было вымученным, французский немного сбивался; в нём было не так уж много от философа.

К счастью, однако, ситуация заметно улучшилась, когда седая борода и парик волшебным образом (довольно неубедительно) исчезли: редко кто может более энергично изобразить вновь обретенную молодость и порывистость. Григоло, возможно, и не стилист, но голос у него большой и полный жизни. Это было захватывающе.

Анджеле Георгиу больше подходит контролируемая изысканность, чем безграничная энергия, и, хотя я иногда желал, чтобы Григоло убрал ногу с педали газа, я, наоборот, время от времени желал, чтобы Георгиу нажала на неё.

И хотя эта Маргарита изысканно спета и несколько медлительна, Георгиу блестяще выдерживает роль, достигая подлинного пафоса в своей финальной сцене.

Между тем, присутствие Валентина Дмитрия Хворостовского придаёт драме совершенно новое измерение. Русский баритон овладевает сценой при каждом появлении, придавая трагическую серьёзность обычно скучному брату Маргариты. Его ария "Avant de quitter ces lieux" была исполнена с удалой уверенностью, в то время как сцена его смерти была необычайно мощной.

Властвовал над всем чудесный Мефистофель Рене Папе, выкатывающий одну благородную фразу за другой и действующий с неизменным озорным блеском в глазах.

Сильный актёрский состав дополнял превосходный, роскошно спетый Мишель Лозье Зибель и прекрасное комическое исполнение Кэрл Уилсон партии Марты, в то время как участник программы молодых певцов Джетта Паркера Даниэль Грайс произвёл сильное впечатление в роли Вагнера.

Дирижёр Эвелино Пидо руководил отличной плавной игрой оркестра Ковент-Гардена, большой вклад внесли хор и танцоры.

Это был пример того, как актёрский состав высшего класса может, должен, но слишком часто не собирается вместе, чтобы ценить этот спектакль. Благодаря этому и их превосходному новому "Триптиху" Королевская Опера установила самый высокий ориентир для своего "олимпийского" сезона. Это был действительно мировой класс.

Хьюго Ширли

Перевод с английского Н.Тимофеевой